

— Понял, — Ци Байюй поднялся на ноги, отряхнул пыль и уже направился к выходу, как вдруг снова раздался этот назойливый голос.

— Сначала в душ. Поешь, вернёшься, и тогда я снова включу питание.

Ци Байюй не находил ничего предосудительного в том, что от него за версту несёт бензином и гарью. Ворча под нос, он всё же нехотя поплёлся в ванную.

— Ты ведь не станешь подглядывать? — спросил он в пустоту.

Этот мужчина объявился в его жизни два месяца назад буквально из ниоткуда. С тех пор он без умолку зудел над ухом: заставлял вовремя есть, ложиться спать, делать зарядку и покупать питательные растворы. Но вот о водных процедурах — деле крайне деликатном — Ци Байюй до этого момента как-то даже не задумывался.

Юноша попытался проанализировать ситуацию своим блестящим умом, привыкшим к сложнейшим расчётам меха-данных, но быстро сдался: для подобных житейских вопросов его базе знаний явно не хватало сведений.

— В ванной нет камер, — донёсся тихий голос мужчины со сдерживаемым смешком.

Ци Байюй в ответ лишь яростно захлопнул дверь.

В лавке снова воцарилась тишина. Казалось, в воздухе всё ещё кружилась пыль, поднятая торопливым уходом Ло Гуана.

Вэнь Шо робко потерябил край своей поношенной куртки. Оставшись в одиночестве, он почувствовал себя неловко. Хотя вокруг никого не было, мальчик, впервые оказавшись внутри этой мастерской, сгорал от любопытства. Всё здесь казалось ему удивительным и новым, но прикасаться к чужим вещам он не смел.

«Теперь я тоже часть этого места», — подумал Вэнь Шо.

От этой мысли он довольно прищурился, а на щеке проступила задорная ямочка. Он решительно направился в соседнюю закусочную, чтобы одолжить метлу.

В мастерскую Ци Байюя и впрямь никогда не заглядывали клиенты. Вэнь Шо, вооружившись метлой, принялся бережно выметать вековую пыль. На полках стеллажей лежал ровный серый налёт — лишь на одной из секций, откуда Ло Гуан забрал деталь, остался отчётливый отпечаток ладони. Пол и углы заросли грязью, в которой не нашлось даже засохшего жука.

Через полчаса, оглядев результаты своего труда, Вэнь Шо удовлетворённо кивнул. Со стороны этот взъерошенный подросток, напустивший на себя важный вид заправского хозяина, смотрелся на редкость забавно.

У Вэнь Шо не было жилья в Районе D. После того как господин Ци разрешил ему остаться, мальчик просто свернулся калачиком прямо у двери, ведущей на задний двор, и мгновенно уснул.

Здесь не выл ледяной уличный ветер, а значит, можно было наконец-то выспаться. Скитаясь вдали от родного дома, он долго привыкал к невзгодам, но теперь всем сердцем надеялся, что нашёл тихое пристанище.

Даже во сне он хмурился. Он грезил о том, как станет сильнее и лучше — ведь только так он сможет защитить тех, кто проявил к нему доброту.

Когда посвежевший после душа Ци Байюй потянул на себя дверь, крепко спавший Вэнь Шо потерял опору и неловко завалился на бок. Спросонья он не сразу сообразил, что произошло, потёр глаза и торопливо вскочил:

— Господин Ци?

Ему было совестно, что его застучали спящим прямо под ногами.

Ци Байюй молча отступил в сторону, освобождая проход:

— Заходи.

Тихо буркнув в знак согласия, Вэнь Шо послушно последовал за ним во внутренний дворик.

Вэнь Шо с удивлением разглядывал шедшего впереди юношу, от которого всё ещё веяло влажным теплом. Кто бы мог подумать, что под грязным, измятым, словно квашеная капуста, комбинезоном скрывался стройный и на редкость привлекательный молодой человек.

Сменив засаленную рабочую одежду на простую рубашку и чистые брюки, Ци Байюй преобразился. Теперь он походил не на чумазого ремонтника с окраины, а на утончённого инженера-разработчика из передовой лаборатории. И пускай этот наряд ему навязал тот несносный голос из наушника — Ци Байюй, мельком взглянув на себя в зеркало перед выходом, решил простить мужчине его самоуправство. Выглядел он действительно недурно.

С влажных чёрных волос срывались капли. Одна из них скатилась по бледной шее прямо под воротник, заставив юношу зябко передёрнуть плечами.

В этот момент серьга-передатчик в его ухе слабо завибрировала. Ци Байюй замер, недовольно поджав губы, и указал на дверь в конце коридора:

— Твоя комната. Сходи в душ, переоденься, а потом пойдём поедем.

Вэнь Шо, такой маленький и неприкаянный, неверяще перешагнул порог. Увидев, что для него уже приготовлено всё необходимое, он шмыгнул носом. С трудом сдерживая подступившие слёзы благодарности, мальчик схватил чистую одежду и бросился в ванную.

Горячие струи душа с шумом забили по кафелю. Чистая вода, стекавшая с его тела, мгновенно становилась грязно-серой и с журчанием уходила в слив.

Вэнь Шо на секунду замер в смущении, а затем принялся торопливо разгонять ногами серую пену, молясь, чтобы она поскорее исчезла. Стоило ему вспомнить, каким замарашкой он предстал перед господином Ци, выпрашивая кров, как он начинал пылать от стыда.

Ци Байюй тем временем вернулся в свою комнату. Этот несносный тип лез решительно во всё! Мало ему было режима дня, так теперь он указывает, сушить ли голову!

Юноша сердито набросил на влажные волосы сухое полотенце и небрежно взъерошил их несколько раз. На голове, как и следовало ожидать, образовалось форменное воронье гнездо. В ту же секунду в наушнике раздался едва слышный треск статического электричества.

— Есть вопросы ко мне?

И Шэнь перевёл систему на базовый режим питания, позволяющий общаться напрямую.

Ци Байюй насупился. Он был готов поклясться, что этот нахал только что тихонько хмыкнул.

Ци Байюй помедлил. Раньше, когда он только постигал азы строения мехов на пиратской базе, его всегда опекал старший брат. Но стоило перебраться на Планету Лунного моря, как его жизнь превратилась в хаос без сна и отдыха. И хотя таинственный куратор явно желал ему добра, доверять безликому голосу, чьего имени ты не знаешь, было глупо.

В мыслях юноши уже давно зрел длинный список вопросов, растянувшийся на несколько воображаемых листов.

— Вопрос первый, — твёрдо произнес он. — Кто ты такой?

Мужчина на том конце связи замолчал, словно взвешивая, стоит ли открывать карты.

Вдруг динамик взорвался оглушительным грохотом. Но вместо ответа на свой вопрос Ци Байюй услышал ледяной, разящий сталью приказ, от которого у него перехватило дыхание:

— «Ласточкино шило», сократить плотность огня фаланг наполовину. Захватить цель — ту модель Н-12.

Полувиртуальное самосознание боевой машины мгновенно подчинилось воле пилота, перестраивая алгоритмы. Следом раздалась череда яростных взрывов, заставившая Ци Байюй покрыться холодным потом.

Этот человек... он прямо сейчас вёл бой!

Осознав это, Ци Байюй мгновенно сложил элементы мозаики воедино. Профессиональный ремонтник мехов мог не знать космическую географию, но он обязан был разбираться в передовых военных технологиях.

Тяжёлые машины Н-12 производились на Континенте морозной цепи и использовались преимущественно для сопровождения сверхкрупных межзвёздных грузов.

Всё бы ничего, да только этот континент располагался в Звёздном секторе Дисинь — на территории беспощадной Империи. Насколько знал Ци Байюй, пираты «Янью» всегда промышляли на нейтральной границе между секторами Элай и Дисинь — в глухом незаконном космосе, куда торговые караваны Империи никогда не совались.

Вывод напрашивался сам собой: бой шёл глубоко внутри имперских территорий.

В своё время пираты «Янью» выбрали его и дали кров. Оружие и техника у банды были разношёрстными — в основном награбленное добро всех мастей и калибров, но каждый пилот неизменно нарекал свою машину звучным, уникальным именем.

«Ласточкино шило»...

Кому же принадлежит этот доспех?

Ци Байюй растерянно нахмурился. Он слишком долго жил затворником в мастерских, общаясь лишь со старшим братом и его ближайшим окружением. И имя этого меха, и глубокий баритон мужчины казались ему мучительно знакомыми, но память упрямо отказывалась выдать нужный образ.

Когда треск помех в серье наконец утих, мужчина снова заговорил:

— На базе «Янью» всё спокойно, не переживай. Мы сейчас в Поясе астероидов Кангэн. К

нашей волчьей стае прибилась бешеная ищейка.

«Волчья стая»... На их жаргоне это означало пиратский флот. Ци Байюй запутался ещё сильнее.

Голос собеседника стал непривычно сухим и строгим:

— С этого момента я отключаю удалённый контроль. Учись сам следить за режимом дня и не переутомляйся. После ужина не забудь расплатиться за двоих. Как только я разберусь с этой имперской шавкой, сразу отправлюсь на Планету Лунного моря. Так что следующие три месяца сиди смирно и никуда не сбегай. И самое главное — береги «Рыбу Инь-Ян». Не вздумай её потерять.

На том конце связи снова что-то грохнуло, в ухо ударил резкий свист рассекаемого воздуха, словно пролетевший снаряд насмеялся над ним. А в следующую секунду канал связи окончательно погас.

«Опять он твердит про оплату... Неужели я похож на склеротика?» — мысленно возмутился юноша.

— Алло? — позвал он в пустоту, но ответом ему была лишь мёртвая тишина.

Он опустил на край кровати, сминая пальцами новенькую простыню — ту самую, которую этот наглец заставил его купить, лишив мастерскую электричества. Наклонив голову, Ци Байюй левой рукой нащупал скрытый под рубашкой кулон из редкого сплава и тихо прошептал:

— И... Шэнь.

Ци Байюй обладал феноменальной памятью. Он мог без труда воспроизвести чертежи тысяч самых сложных деталей меха и перечислить все серийные модели крупнейших корпораций, но совершенно не умел запоминать людей.

За все годы на пиратской базе он запомнил от силы двоих: старшего брата Дуна Цижаня и младшего, Дуна Юня. Знаменитых «Четырёх Великих Ваджр», личную гвардию брата, он узнавал лишь благодаря тому, что они постоянно мелькали перед глазами. Остальные подчинённые оставались для него безликой серой массой — благо вся база знала его в лицо и не требовала взаимности.

Но И Шэня он запомнил.

Это случилось несколько лет назад, когда Ци Байюй только начинал бредить гигантскими роботами. Капитаны «Янлю» устроили тогда зрелищные показательные бои, а главным

призом объявили кусок редчайшего металла, о котором юноша грезил наяву. Вот только сам он, будучи простым техником, никогда не пилотировал боевые машины. Хуже того — при виде запущенных, ревущих двигателями мехов его охватывал иррациональный, глубинный страх.

Ему жизненно необходимо было безопасное расстояние, чтобы сохранять рассудок.

В тот день он, преодолевая дрожь в коленях, сидел на самых дальних трибунах и во все глаза следил за схваткой. А после окончания соревнований упрямо увязался за победителем и шёл за ним следом добрый километр.

И Шэнь, конечно же, сразу узнал странного паренька. Спустя час молчаливой погони он остановился, оглянулся на семенившего позади Ци Байюя, на секунду задумался и, усмехнувшись, просто протянул ему заветный слиток размером с большой палец.

Ци Байюй долго смотрел на тускло поблёскивавший на ладони металл, а потом поднял глаза на пилота:

— Что ты хочешь взамен?

И Шэнь на секунду задумался:

— Пожалуй, ручной стабилизатор для крыла.

— Приходи через три дня в резиденцию капитана, всё будет готово, — обрадованно пообещал юноша.

Пилот тепло улыбнулся:

— Меня зовут И Шэнь.

— А?

— И Шэнь.

— А, хорошо. И Шэнь.

— До встречи.

— До встречи. И не забудь прийти, а то я и сам забуду, кто ты такой.

— Договорились.

Окрылённый Ци Байюй упорхнул к себе, а И Шэня уже на следующий день вызвал к себе на ковёр сам главарь пиратов.

О чём они говорили, осталось тайной, но на третий день пилот, как и обещал, пришёл за деталью. Правда, самого мастера он так и не застал. Старый слуга, вынесший коробку, лишь развёл руками: мол, молодой господин закончил работу ещё вчера вечером, оставил здесь, а на рассвете снова заперся в лаборатории и опять забыл про еду.

И Шэнь молча кивнул. Спустя пару месяцев Ци Байюю передали от него небольшую бархатную коробочку.

Принимая подарок, Ци Байюй даже не заметил странного, заговорщического взгляда слуги. Внутри оказалась изящная цепочка. Кулон был выполнен из ценнейшего камня Ми — от такого сокровища у юного инженера внутри всё буквально запело от восторга. Он тут же надел украшение на шею и, сияя от счастья, скрылся за дверями лаборатории. А когда слуга вернулся в главный зал, оба брата Дун лишь обменялись многозначительными ухмылками.

Впрочем, объяснять наивному конструктору скрытый смысл этого жеста никто не стал. Да и к чему? В мире Ци Байюя всё равно не существовало ничего, кроме мехов.

С тех пор и вплоть до самого его отъезда с базы каждые несколько месяцев Ци Байюй стабильно получал от И Шэня подарки. И всякий раз это было именно то, о чём он втайне мечтал.

Поскольку сам грозный капитан Дун Цижань сквозь пальцы смотрел на эти ухаживания, подчинённые предпочитали держать язык за зубами.

Позже И Шэня, который почти год «гостил у родственников», наконец отозвали обратно. Сам же Ци Байюй вскоре загорелся новейшими разработками Университета Фалл. Примерно в то же время на пиратской базе начались смутные времена, и Дун Цижань поспешил отослать младшего брата Дуна Юня и Ци Байюя подальше от опасности.

<http://bllate.org/book/18353/1768298>